

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РОДИТЕЛЬСКИХ ОЦЕНКАХ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА В СВЯЗИ С ОБЕСПОКОЕННОСТЬЮ ИМ У СТАРШЕКЛАСНИКОВ

ДРОЗДОВА И.И.

*Южный федеральный университет (ФГАОУ ВО ЮФУ),
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0273-2363>, e-mail: iidrozdova@sfedu.ru*

СЕРИКОВ Г.В.

*Южный федеральный университет (ФГАОУ ВО ЮФУ),
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4918-2525>, e-mail: gvserikov@sfedu.ru*

Статья посвящена роли родительских оценок внешнего облика (ВО) в формировании обеспокоенности им у старшеклассников. Анализ выполненных ранее в этом направлении работ показал, что в отечественной социальной психологии недостаточно эмпирических исследований выраженности обеспокоенности ВО у старшеклассников в связи с их представлениями об оценке родителями его компонентов. Приведены и проанализированы результаты собственного эмпирического исследования, посвященного данной проблеме, в котором участвовали 112 респондентов мужского и женского пола от 16 до 17 лет. Проверялась гипотеза о наличии значимых различий в представлениях об оценках ВО родителями у старшеклассников с разной степенью обеспокоенности им. Были использованы следующие методики: шкала «Обеспокоенность» опросника «Отношение к своему внешнему облику», опросник «Оценочно-содержательная интерпретация внешнего облика», — разработанные В.А. Лабунской. На данной выборке были выявлены значимые различия в представлениях старшеклассников об оценках их ВО родителями. Выделена группа старшеклассников с высокой степенью обеспокоенности своим ВО, в представлениях которых их отцы недостаточно высоко оценивают ряд его компонентов и характеристик, а именно: лицо и телосложение, оформление, привлекательность оформления для противоположного пола, — а матери недостаточно высоко оценивают его оформление.

Ключевые слова: внешний облик (ВО), представления о родительской оценке ВО, обеспокоенность ВО, дисморфофобия, компоненты, характеристики ВО.

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 171801260.

Для цитаты: Дроздова И.И., Сериков Г.В. Представления о родительских оценках внешнего облика в связи с обеспокоенностью им у старшеклассников // Экспериментальная психология. 2020. Том 13. № 4. С. 151—162. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2020130411>

PERCEPTION OF PARENTAL ASSESSMENTS OF APPEARANCE IN CONNECTION WITH CONCERN AMONG HIGH SCHOOL STUDENTS

IRINA I. DROZDOVA

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0273-2363>, e-mail: iidrozдова@sfedu.ru

GENNADY V. SERIKOV

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4918-2525>, e-mail: gvserikov@sfedu.ru

The article is devoted to the role of physical appearance (PA) parental assessments in the formation of PA concern in youth. Analysis of the works done earlier in this field showed an insufficiency of empirical researches in Russian social psychology devoted to the PA concern among high school students in connection with their ideas about parents' evaluation of their PA. The results of the empirical research on this problem are presented (112 male and female respondents, 16–17 years old). We tested the hypothesis of the significant differences presence in the perceptions of PA estimates by parents among high school students with varying degrees of PA concern. Diagnostic techniques: «Concern» scale of the «Attitude to one's appearance» questionnaire; the method of «Estimating and meaningful interpretation of the appearance» (V.A. Labunskaya). Significant differences were revealed in the views of high school students about their PA assessment by parents. In the group of respondents with the high degree of PA concern dominated the opinion that their fathers did not highly appreciate a number of their PA components and characteristics, namely: face and physique; decor; the attractiveness of design for the opposite sex, and as to mothers – they do not highly appreciate PA design.

Keywords: physical appearance (PA), ideas about PA parental assessment, PA concern, dysmorphophobia, PA components and characteristics.

Funding. This study was supported by the Russian Science Foundation, project No. 171801260.

For citation: Drozdova I.I., Serikov G.V. Perception of Parental Assessments of Appearance in Connection with Concern among High School Students. *Экспериментальная психология = Experimental Psychology (Russia)*, 2020. Vol. 13, no. 4, pp. 151–162. DOI:<https://doi.org/10.17759/exppsy.2020130411> (In Russ.).

В настоящее время в психологической науке наблюдается нарастающий интерес исследователей к переживаниям, связанным с оценками внешнего облика (ВО), неудовлетворенностью, обеспокоенностью им. Большое количество работ в этом направлении выполнено в клинической психологии в связи с проблемой нарушений пищевого поведения [5; 16; 18; 19]. В них констатируется, что в основе подобных нарушений лежит чрезмерная обеспокоенность по поводу своей внешности – дисморфофобия, навязчивый страх невротического характера, обусловленный негативной оценкой особенностей строения своего тела, наличием реальных или мнимых недостатков внешнего облика.

Как правило, авторы, наряду с биологическими и генетическими, называют психосоциальные причины чрезмерной обеспокоенности ВО, среди которых – влияние СМИ и близкого окружения [18]. Вместе с этим отмечается увеличение субъективной значимости ВО в жизнедеятельности человека [6; 7; 12]; у людей разного возраста проявляется потребность соответствовать стандартам физической привлекательности, следование которым яв-

ляется, на уровне обыденного восприятия и мышления, критерием социального, экономического и психологического благополучия личности [11; 12]. В последнее время, в научной литературе даже появилось и активно обсуждается понятие «нормативное недовольство ВО» [8; 15]. По мнению ряда исследователей [5; 27], «нормативная неудовлетворенность телом» является фактором риска развития невротических расстройств и может привести к серьезным ограничениям социальной активности субъекта. В.А. Лабунская [9] считает, что в ряде случаев обеспокоенность своим ВО, которую можно считать нормальной, может усиливаться и вызывать дистресс. Неудовлетворенность ВО трактуется [7] как отрицательное эмоциональное отношение к нему, которое характеризуется устойчивостью, долговременностью и негативным влиянием на благополучие человека. Что касается обеспокоенности ВО, то она рассматривается как один из видов социальной тревожности личности, характеризующейся «сосредоточенностью» на собственной внешности, а также убеждениями, что какие-либо ее компоненты могут создавать у других людей негативное впечатление.

Традиционно принято считать, что переживания, касающиеся внешности, в первую очередь, характерны для подросткового и юношеского периодов. Подростки наиболее подвержены влиянию транслируемых массовой культурой стереотипных представлений о ценности красивого внешнего облика, тела, имеющего определенные пропорции и формы [11; 24].

По данным Н.Л. Белопольской и И.С. Литовченко [1], только 20% обычных старшеклассников массовых школ, принимавших участие в их исследовании, имели общую положительную самооценку своей внешности.

В работах, посвященных проблемам буллинга в подростковых и юношеских группах [3; 24], отмечается, что он, как правило, включает дискриминацию по ВО независимо от того, имеют или нет объекты буллинга заметные внешние отличия от других. В результате, многие из подвергающихся травле считают, что это происходит из-за того, что их внешность, ее оформление, экспрессия отклоняются от принятых в группе стандартов.

Анализ работ также показывает, что выраженность неудовлетворенности своей внешностью может коррелировать с особенностями его родительской оценки как первичного источника самооценки ребенка, поскольку усвоение социокультурно обусловленных идеалов начинается очень рано в детском возрасте. Так, S.C. Gilbert & J.K. Thompson [20] полагают, что критические замечания, опасения, оскорбления, высказывающиеся в отношении ВО ребенка на самых ранних этапах его развития (в два—три года) и вызывающие у него чувство стыда, могут позднее привести к неудовлетворенности параметрами своего тела, к боязни негативных оценок его ВО окружающими, к мыслям о том, что они считают его непривлекательным.

Проблемы с самооценкой своего ВО и негативной оценкой его другими, в наиболее яркой форме проявляясь в подростковом возрасте, могут, по мнению R.M. Puhl & J.A. DePierre [26], приводить к многочисленным нарушениям социального, экономического характера, физического благополучия. Особенно часто дискриминации по ВО подвергаются люди (причем в большей степени женщины) с избыточным весом или страдающие ожирением. Они становятся жертвами негативных стереотипов, в рамках которых их избыточный вес рассматривается как показатель лени, умственной неразвитости, неуспешности, отсутствия самодисциплины и силы воли. В результате повышается риск развития депрессии, тревоги, суицидальных тенденций, формирования негативного образа тела, практик беспорядочного питания. Ко всему этому добавляется ухудшение качества жизни, перспектив создать семью, возникают проблемы с получением хорошей работы, нарушаются межличностные

отношения, что приводит к социальной изоляции, страдает человеческое достоинство и т. п.

Известно, что семья выполняет множество социальных функций, таких как межпоколенческая передача этнокультурных и общечеловеческих ценностей, норм, стандартов, определяющих восприятие тех или иных социальных явлений, формирование социально-одобряемых поведенческих паттернов и личностных особенностей. В случае их нарушения, искажений, «акцентуаций» возможно проявление перфекционизма при оценке ребенком своего ВО. Так, S. Helfert & P. Warschburger [23] обнаружили, что родительские комментарии по поводу контроля веса, высказываемые на протяжении длительного времени, явились самым сильным предиктором неудовлетворенности телом у девушек и юношей. S. Harter [22] констатирует, что в семьях, где слишком рьяно ориентируются на социальные нормы, дети в наибольшей степени подвергаются риску дистресса и появления дисфункций, связанных с их внешностью.

И.С. Морозова и К.Н. Белогой [10], изучая семейные факторы формирования образа тела у детей и подростков, получили подтверждение тому, что он взаимосвязан с оценочными суждениями, высказываемыми родителями обоего пола на разных этапах взросления ребенка, в виде явных и неявных сообщений и комментариев о внешних параметрах его тела. При этом, утверждают авторы, более негативное влияние оказывают не прямые комментарии, касающиеся внешности, а поощрение ребенка к участию в деятельности, которая приводит к изменению его тела.

Можно также говорить о том, что принятие ценности привлекательного ВО опосредовано родительским отношением к нему. Не только критика, оценка родителями ВО своих детей, но и акцентирование ими в обыденном дискурсе его значимости и ценности, обсуждение внешности других людей, выражение недовольства собственным телом становятся причиной негативных переживаний детей относительно своей внешности [13]. В результате, как сообщает М. Tiggemann [28], девочки-школьницы часто воспроизводят поведение своих матерей, связанное с их стремлением похудеть.

Кроме того, исследователями [17] были выявлены взаимосвязи между негативными переживаниями относительно своего ВО, обеспокоенностью им, низкой самооценкой и типами родительского отношения. Л.С. Якимова и Н.А. Кравцова [18] считают, что в возникновении переживаний, касающихся внешности, большое значение имеют нарушения детско-родительской привязанности и повышенный уровень критичности со стороны родителей. D.L. Harris & A.T. Carr [21], исследуя особенности отношения к матери у девушек, обеспокоенных своим ВО и подверженных нарушениям в области пищевого поведения, пришли к выводу о том, что они воспринимают своих матерей более директивными и враждебными, более отстраненными, непоследовательными в воспитании, критичными и дистантными, выражающими недостаточно позитивного интереса к своим дочерям. М.П. Билецкая и Д.С. Полумеева [2] выявили наличие неадаптивных семейных копинг-стратегий, неустойчивость стиля воспитания, чрезмерное вмешательство родителей в мир ребенка, излишнюю «концентрацию» на нем, неуверенность родителей в своей роли воспитателей в тех семьях, где девушки страдали от алиментарного ожирения.

Роль родительской оценки ВО важна на всех этапах взросления. В работе Е.В. Капитановой [4] в числе прочего проверялась гипотеза о том, что представления студентов об оценках их ВО родителями могут отличаться от представлений студентов о его оценках их друзьями и, соответственно, могут быть по-разному связаны с удовлетворенностью, обеспокоенностью им. Исследование показало, что представления студентов об оценках их ВО родителями действительно значимо влияют на выраженность обеспокоенности своей внешностью. В «Многофакторной модели изучения отношения к внешнему облику», разра-

ботанной В.А. Лабунской [8], также отводится место родительской оценке в качестве одного из факторов самооценки ВО, что предполагает дальнейшее изучение их взаимосвязи.

Таким образом, подытоживая наш краткий теоретический обзор, следует отметить следующее:

— во-первых, многие западные и отечественные исследователи констатируют повышение значимости ВО в современном обществе и связанной с этим обеспокоенности им под влиянием недостижимых идеалов внешности, транслируемых СМИ;

— во-вторых, учеными подчеркивается роль родителей в формировании отношения к своему ВО на всех этапах взросления ребенка, а также то, что различного рода нарушения детско-родительских отношений в семье могут иметь в дальнейшем неблагоприятные последствия для ребенка, выражающиеся в его переживаниях относительно тех или иных параметров своего ВО, в его негативной самооценке, в нарушении пищевого поведения, отношений со сверстниками, в ухудшении физического и эмоционального благополучия в обществе и т. п.;

— в-третьих, утверждается, что с формированием обеспокоенности своим ВО у детей связаны такие факторы, как: наличие критических замечаний, его негативных оценок со стороны родителей, а также, различным образом выражаемая обеспокоенность их собственной внешностью и связанные с этим поведенческие паттерны.

Анализ также показал, что на данный момент, несмотря на актуальность изучения значимого окружения в связи с возникновением высокого уровня обеспокоенности своей внешностью у молодых людей, в отечественной социальной психологии недостаточно работ, в которых бы на эмпирическом уровне изучалось то, как представления российских юношей и девушек об оценке родителями компонентов их ВО связаны с выраженностью обеспокоенности им. Кроме того, в отечественной психологии существуют противоречивые данные относительно того, в какой степени оценки матерей связаны с формированием отношения их дочерей к собственному образу, а оценки отцов — сыновей, или же оценки обоих родителей одинаково коррелируют с показателями образа тела у детей обоего пола [10; 14]. Учитывая последнее, можно предполагать, что оценки ВО детей, исходящие от их матерей и отцов, в разной степени взаимосвязаны с характеристиками образа тела у ребенка.

Целью нашего эмпирического исследования было изучить представления о родительских оценках ВО у молодых людей с высокой степенью обеспокоенности им.

Гипотеза исследования: предполагалось, что существуют значимые различия в представлениях об оценках ВО родителями у старшеклассников с разной степенью обеспокоенности им. В исследовании приняли участие ученики старших классов различных школ города Ростова-на-Дону в возрасте 16–17 лет ($n = 112$), 50 юношей и 62 девушки.

Метод и методики исследования

В исследовании был применен метод опроса с помощью двух методик, одна из которых подверглась незначительной модификации. Для определения степени обеспокоенности ВО нами была использована шкала «Обеспокоенность» из опросника «Отношение к своему внешнему облику» [4]. Участники исследования должны были выразить отношение к нему, используя 10-балльную шкалу. Для определения уровня обеспокоенности ВО по этой шкале (высокий, средний, низкий) рассчитывали среднее значение степени согласия с утверждениями опросника о том, насколько часто респондент испытывает смущение, неловкость, скованность из-за своего внешнего облика в ситуациях межличностного взаимодействия.

Кроме того, с помощью модифицированной методики «Оценочно-содержательная интерпретация внешнего облика» [6] были выявлены представления юношей и девушек об оценках их ВО родителями по ряду компонентов и характеристик. В основе методики лежит представление о ВО как о сложном, целостном образовании – совокупности устойчивых, среднеустойчивых и динамических компонентов, каждый из которых может анализироваться, интерпретироваться, оцениваться субъектом восприятия. Иными словами, методика позволяет определить представления об оценке другими людьми отдельных компонентов и характеристик внешности респондента. Модификация данной методики состояла в том, что в нашем исследовании оценивались представления о родительской оценке следующих компонентов и характеристик ВО: лицо, тело; оформление ВО; привлекательность лица и телосложения для противоположного пола; привлекательность оформления ВО для противоположного пола; женственность/мужественность. С помощью 10-балльной шкалы респонденты должны были указать, как родители (каждый по отдельности), по их мнению, оценивают их ВО по вышеуказанным параметрам. Затем мы соотносили показатели представлений о родительской оценке внешнего облика учащихся с высоким уровнем беспокойности по поводу своей внешности с показателями остальных участников исследования, используя U-критерий Манна–Уитни для определения значимости различий (статистический пакет обработки данных SPSS 17.0).

Результаты исследования

Вначале были проанализированы показатели беспокойности ВО у юношей и девушек, затем показатели представлений об оценке их ВО родителями. Описательные статистики показателей беспокойности своим ВО у участников исследования представлены в табл. 1. Как видно из таблицы, в целом по группе испытуемых среднее значение $M=4,6$, а стандартное отклонение $\sigma=1,7$, что говорит о том, что большинство респондентов этой группы имеют показатели беспокойности своим внешним обликом в диапазоне от 2,9 до 6,3 ($4,6 \pm 1,7$). При этом у девушек, в отличие от юношей, среднее значение выше, чем по группе в целом ($M=4,7$) и разброс данных несколько больше ($\sigma=1,9$).

Таблица 1

Описательные статистики показателей беспокойности учащихся внешним обликом

Обеспокоенность внешним обликом	N	Минимум	Максимум	Среднее	Стандартное отклонение
По всей группе	112	1,00	8,00	4,6	1,7
Подгруппа юношей	50	1,60	7,50	4,5	1,6
Подгруппа девушек	62	1,00	8,00	4,7	1,9

В данной группе респондентов наблюдается средний (52%) и низкий (31%) уровни беспокойности своим внешним обликом. На основе этого показателя из участников исследования была условно выделена группа с высоким уровнем беспокойности внешним обликом (17%). В эту группу вошли в основном девушки (98,2%). Показатели оценки ВО родителями в представлениях участников исследования в целом достаточно высоки. Наибольшее среднее значение получено по показателю «привлекательность оформления ВО для противоположного пола» с точки зрения матери. Наименьшее среднее значение получено по показателю «женственность/мужественность» с точки зрения отца. Проверка

значимости различий в представлениях старшеклассников о родительской оценке их ВО в подгруппе с высоким уровнем обеспокоенности им и остальными участниками исследования с помощью U-критерий Манна–Уитни (группирующая переменная – степень обеспокоенности своим ВО) показала, что существуют значимые различия. Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Показатели значимости различий (U-критерий Манна–Уитни)

Компоненты и характеристики ВО									
Лицо, тело		Привлекательность лица и телосложения		Оформление ВО		Привлекательность оформления ВО		Женственность/мужественность	
Отец	Мать	Отец	Мать	Отец	Мать	Отец	Мать	Отец	Мать
Уэмп									
638,5	663,5	765,5	770,0	478,5	596,0	588,0	636,0	666,5	709,5
Уровень значимости									
,053	,082	,307	,307	,001	,021	,012	,028	,083	,164

Выявленные различия значимы по следующим параметрам оценки: оценка оформления ВО отцом ($p=0,001$) и оценка отцом привлекательности оформления ВО для противоположного пола ($p=0,012$). Близки к значимым различия между подгруппами по следующим параметрам: оценка оформления ВО матерью ($p=0,021$) и оценка ею привлекательности оформления ВО для противоположного пола ($p=0,012$); оценка лица и телосложения отцом ($p=0,053$).

Таким образом, респонденты с высокой степенью обеспокоенности ВО полагают, что их родители его недостаточно высоко оценивают. Особенно это касается представлений девушек об оценках их ВО отцами. Они считают, что те недостаточно высоко оценивают оформление их ВО, привлекательность его оформления для противоположного пола, их лицо и телосложение. Матери, в представлениях девушек с высокой степенью обеспокоенности своим ВО, недостаточно высоко оценивают его оформление.

Обсуждение

Полученные на нашей выборке данные свидетельствуют о наличии «нормативной обеспокоенности» по поводу своего ВО у большей части юношей и девушек в возрасте 16–17 лет, что согласуется с выводами западных исследователей, полученными в иных социокультурных условиях. Высокие положительные родительские оценки ВО в представлениях большинства участников нашего эмпирического исследования позволяют говорить об одобрении компонентов их внешности со стороны родителей. Выявленный более высокий уровень выраженности озабоченности своим ВО у девушек также подтверждает выводы многих ученых о большей значимости привлекательности ВО для женщин по сравнению с мужчинами. Неудовлетворенность теми или иными оценками параметров ВО свидетельствует о наличии у респондентов потребности в их более высокой родительской оценке. В связи с этим, к примеру, возникает вопрос, почему это так важно для девушек, чтобы их отцы выше оценивали их привлекательность для лиц противоположного пола. С точки зрения психоанализа можно предполагать неосознанное инцестуозное желание, которое наталкивается на отцовскую сдержанность (и ревность к потенциальным соперникам) при

оценке привлекательности ВО дочери для противоположного пола. В то же время полученные результаты можно объяснить другими факторами. Так, можно предположить, что подростки, негативно относящиеся к своему ВО, склонны возлагать ответственность на родителей в том, что им досталось «такое тело», а «виновные родители» не признают этого и не компенсируют свою «оплошность», оказывая своими положительными оценками ВО поддержку своему ребенку. В соответствии с рассмотренными в теоретической части выводами ряда исследователей, идентификация с родителями, критически относящимися к своей внешности, повышает сензитивность их детей к оценкам, исходящим от других людей, что, возможно, актуализирует потребность в положительной оценке родителями ВО в том случае, если они выступают «значимыми оценщиками». Однако, чтобы доказать существование таких взаимосвязей, потребовалось бы отдельное (по всей видимости, трудноосуществимое) эмпирическое исследование. Кроме того, можно предположить существование в семьях респондентов тенденции разной степени выраженности оценивать их ВО, наличие определенного способа, формы таких оценок и различающейся степени толерантности к их воздействию, что зависит от социокультурных, этнических, личностных факторов (что не рассматривалось в данном исследовании). В связи с этим само понятие «представление об оценке внешнего облика», возможно, требует более четкой операционализации, а именно: что конкретно подразумевают подростки под родительской оценкой, в чем она, по их мнению, выражается, на основе чего они делают заключение о недостаточной оценке тех или иных параметров их ВО, и в какой степени оно обосновано.

К полученным в исследовании выводам следует подходить достаточно осторожно также в силу следующих ограничений, накладываемых, во-первых, особенностями выборки (все респонденты проживают в крупном южном городе (Ростов-на-Дону, более 1 млн человек) с полиэтничным составом населения (это не позволяет считать, что выявленные тенденции в полной мере характерны также для подростков, проживающих в малых городах и мегаполисах в иной социокультурной среде); во-вторых, тем, что респонденты были в пубертатном возрасте, для которого особенно характерно внимание к своему ВО (что не позволяет однозначно распространять полученные выводы на другие возрастные группы); в-третьих, ограниченностью самой выборки и ее недостаточной рандомизацией.

Практические выводы

На основании данных, полученных на данной выборке, можно предположить, что родительские оценки ВО детей могут действительно в значительной мере способствовать возникновению высокой степени беспокойности им. Негативные оценки, комментарии родителей, их собственные поведенческие паттерны, замечания, связанные с внешностью, подчеркивание ее значимости могут сформировать у детей и подростков критическое отношение к своему ВО, привести к фиксации на реальных или надуманных дефектах, к переживаниям, связанным с негативной самооценкой ВО. Все это может существенно искажать межличностные отношения, негативно отражаться на успешности человека в разных сферах его жизнедеятельности. В связи с этим в процессе коррекции системы детско-родительских отношений необходимо обращать особое внимание родителей на их оценки ВО своих детей, а также на выражение беспокойности своей собственной внешностью и поведенческие паттерны, демонстрирующие это. В то же время, по всей вероятности, положительные родительские оценки ВО могут выступать в качестве важного ресурса для

противостояния массивированному влиянию СМИ, демонстрирующих недостижимые для большинства людей стандарты, «идеалы ВО», ослаблять действие критики ВО со стороны сверстников, способствовать формированию у молодых людей положительного отношения к своей внешности.

Литература

1. *Белопольская Н.Л., Литовченко И.С.* Психологический и телесный возраст подростков и юношей с реальными и мнимыми проблемами внешности // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 19. № 4. С. 72–80.
2. *Билецкая М.П., Полумеева Д.С.* Особенности функционирования семейной системы в семьях девушек с алиментарным ожирением // Психологические проблемы современной семьи: сб. тезисов / Под ред. О.А. Карабановой, Е.И. Захаровой, С.М. Чурбановой, Н.Н. Васягина. М.; Звенигород, 2015. С. 1082–1095.
3. *Воликова С.В., Калинин Е.А.* Детско-родительские отношения как фактор школьного буллинга // Консультативная психология и психотерапия. 2015. Том 23. № 4. С. 138–161. DOI:10.17759/spp.2015230409
4. *Капитанова Е.В.* Социально-психологические факторы удовлетворенности студентов своим внешним обликом: дисс. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д, 2017. 212 с.
5. *Келина М.Ю.* Социокультурные факторы формирования неудовлетворенности телом и нарушений пищевого поведения // Вестник МГЛУ. 2012. Вып. 7. С. 158–165.
6. *Лабунская В.А.* Не язык тела, а язык души! Психология невербального выражения личности. Ростов н/Д.: Феникс, 2009. 344 с.
7. *Лабунская В.А., Капитанова Е.В.* Обеспокоенность и удовлетворенность студентов своим внешним обликом как предикторы самооценок его компонентов и характеристик // Российский психологический журнал. 2016. Том. 13. № 1. С. 167–184.
8. *Лабунская В.А., Сериков Г.В.* Теоретические основы и методические подходы к изучению феномена «ценность внешнего облика» // Социальная психология и общество. 2018. Том 9. № 3. С. 91–103. DOI:10.17759/sps.2018090310
9. *Лабунская В.А.* Обеспокоенность и неудовлетворенность внешним обликом как путь к деструктивным отношениям в молодежной среде // Новая наука: современное состояние и пути развития. 2016. № 11-3. С. 108–112.
10. *Морозова И.С., Белогай К.Н.* Семейные факторы формирования образа тела детей и подростков // Психологические проблемы современной семьи: сб. материалов VIII международной научно-практической конференции. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2018. С. 658–667.
11. *Палуди М.* Влияние женских образов в СМИ на удовлетворенность женщин собственным телом // Психология женщины. СПб.: ПраймЕВРОЗНАК, 2003. С. 161–167.
12. *Рамси Н., Харкорт Д.* Психология внешности. СПб.: Питер, 2009. 256 с.
13. *Тарханова П.М., Холмогорова А.Б.* Социальные и психологические факторы физического перфекционизма и неудовлетворенности своим телом // Психологическая наука и образование. 2011. № 5. С. 52–60.
14. *Туманова Е.В., Филиппова Е.В.* Образ отца и образ себя у подростков // Психологическая наука и образование. 2007. № 2. С. 16–24.
15. *Фаустова А.Г., Яковлева Н.В.* Проблемы дефиниции и измерения нормативной неудовлетворенности телом в клинической психологии [Электронный ресурс] // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2017. Том 5. № 3(18) URL: <http://humjournal.rzgm.ru>
16. *Фильштинская, Е.Г., Аборина, М.В., Беленова, М.Т.* Факторы риска развития анорексии у девушек [Электронный ресурс] // Universum: психология и образование. 2015. № 9–10 (19). URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24190271&>
17. *Цуркин В.А., Разуваева Т.Н.* Особенности физического Я у лиц с разными типами привязанности к матери // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Том. 20. № 27(170). С. 308–313.

18. Якимова Л.С., Кравцова Н.А. Психосоциальные и психологические факторы развития дисморфофобий у современных подростков // Тихоокеанский медицинский журнал. 2017. № 3. С. 15–19.
19. Davis C., Claridge G., Fox J. Not just a pretty face: physical attractiveness and perfectionism in the risk for eating disorders // International Journal of Eating Disorders. 2000. Vol. 27. № 1. P. 67–73.
20. Gilbert S.C., Thompson J.K. Body shame in childhood and adolescence // Body shame: conceptualization, research, and treatment / P. Gilbert & J. Miles (Eds.). New York: Brunner-Routledge, 2014. P. 55–74.
21. Harris D.L., Carr A.T. Prevalence of concern about physical appearance in the general population // British Journal of Plastic Surgery. 2001. Vol. 54. P. 223–226.
22. Harter S. The construction of the self: A developmental perspective. New York; London: The Guilford Press, 1999. 413 p.
23. Helfert S., Warschburger P. A prospective study on the impact of peer and parental pressure on body dissatisfaction in adolescent girls and boys // Body Image. 2011. Vol. 8 (2). P. 101–109.
24. Herbozo S., Tantleff-Dunn S., Gokee-Larose J., Thompson J.K. Beauty and thinness messages in children's media: A content analysis // Eating Disorders. 2004. Vol. 12. P. 21–34.
25. Olweus D. Bullying at school: what we know and what we can do / D. Olweus. NY: Blackwell, 1993. 140 p.
26. Puhl R.M., DePierre J.A. Appearance Discrimination and the Law // Encyclopedia of Body Image and Human Appearance. 2012. P. 30–35.
27. Tantleff-Dunn S., Barnes R.D., Gokee Larose J. It's not just a "woman thing": the current state of normative discontent // Eating Disorders. 2011. Vol. 19 (5). P. 392–402.
28. Tiggemann M. Body image across the adult lifespan: stability and change // Body Image. 2004. Vol. 1. P. 29–41.

References

1. Belopol'skaya N.L., Litovchenko I.S. Psikhologicheskii i telesnyi vozrast podrostkov i yunoshei s real'nymi i mnimymi problemami vneshnosti [The psychological and physical age of adolescents and youths with real and imaginary problems of appearance]. Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education], 2014, V. 19. no. 4, pp. 72–80. (In Russ.; abstr. in Engl.).
2. Biletskaya M.P., Polumeeva D.S. Osobennosti funktsionirovaniya semeinoi sistemy v sem'yakh devushek s alimentarnym ozhireniem [Features of the functioning of the family system in the families of girls with alimentary obesity]. In Karabanova O.A., Zakharova E.I., Churbanova S.M., Vasyagina N.N. (ed.), Psikhologicheskie problemy sovremennoi sem'i: sbornik tezisov [Psychological problems of the modern family: collection of abstracts]. Moskva- Zvenigorod, 2015. pp. 1082–1095. (In Russ.).
3. Volikova S.V., Kalinkina E.A. Detsko-roditel'skie otnosheniya kak faktor shkol'nogo bullinga [Parent-child relationships as a factor in school bullying]. Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Advisory Psychology and Psychotherapy]. 2015, Vol. 23. no. 4, pp. 138–161. DOI:10.17759/cpp.2015230409 (In Russ.; abstr. in Engl.).
4. Kapitanova E.V. Sotsial'no-psikhologicheskie faktory udovletvorennosti studentov svoim vneshnim oblikom: Diss. ... kand. psikhol. nauk. [Socio-psychological factors of student satisfaction with their appearance Ph. D. (Psychology) diss.]. Rostov-on-Don, 2017. 212 p. (In Russ.).
5. Kelina M.Yu. Sotsiokul'turnye faktory formirovaniya neudovletvorennosti telom i narushenii pishchevogo povedeniya [Sociocultural factors in the formation of body dissatisfaction and eating disorders]. Vestnik MGLU [Vestnik MSLU], 2012, Issue. 7. pp. 158–165. (In Russ.).
6. Labunskaya V.A. Ne yazyk tela, a yazyk dushi! Psikhologiya neverbal'nogo vyrazheniya lichnosti [Not body language, but language of soul! Psychology of non-verbal expression of personality]. Rostov-on-Don: Feniks, 2009. 344 p. (In Russ.).
7. Labunskaya V.A., Kapitanova E.V. Obespokoennost' i udovletvorennost' studentov svoim vneshnim oblikom kak prediktory samootsenok ego komponentov i kharakteristik [Concern and satisfaction of students to their appearance as predictor of self-evaluation of its components and characteristics]. Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal [Russian Psychological Journal], 2016. Vol. 13, no. 1. pp. 167–184. (In Russ.; abstr. in Engl.).

8. *Labunskaya V.A., Serikov G.V.* Teoreticheskie osnovy i metodicheskie podkhody k izucheniyu fenomena «tsennost' vneshnego oblika» [Theoretical foundations and methodological approaches to the study of the phenomenon “value of appearance”]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], 2018, Vol. 9. no. 3. pp. 91–103. DOI:10.17759/sps.2018090310. (In Russ., abstr. in Engl.).
9. *Labunskaya V.A.* Obespekoyennost' i neudovletvorennost' vneshnim oblikom kak put' k destruktivny`m otnosheniyam v molodezhnoj srede [Concern and dissatisfaction with appearance as a path to destructive relations among young people]. *Novaya nauka: sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya* [New Science: current state and development paths] № 11–3, Ufa, 2016. S. 108–112. (In Russ.).
10. *Morozova I.S., Belogai K.N.* Semeinye faktory formirovaniya obraza tela detei i podrostkov [Family factors in the formation of children and adolescents body image]. *Psikhologicheskie problemy sovremennoi sem'i* sbornik materialov VIII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet [Psychological problems of the modern family. Collection of materials of the VIII international scientific and practical conference. Ural State Pedagogical University], Ekaterinburg, 2018. pp. 658–667. (In Russ.).
11. *Paludi M.* Vliyanie zhenskikh obrazov v SMI na udovletvorennost' zhenshchin sobstvennym telom [The influence of female images in the media on women's satisfaction with their own bodies]. *Psikhologiya zhenshchiny* [Psychology of women]. Saint-Petersburg: PraimEVROZNAK, 2003. pp. 161–167. (In Russ.).
12. *Ramsi N., Kharkort D.* *Psikhologiya vneshnosti* [Psychology of appearance]. Saint-Petersburg: Piter, 2009. 256 p. (In Russ.).
13. *Tarkhanova P.M., Kholmogorova A.B.* Sotsial'nye i psikhologicheskie faktory fizicheskogo perfektsionizma i neudovletvorennosti svoim telom [Social and psychological factors of physical perfectionism and dissatisfaction with one's body]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2011, no. 5. pp. 52–60. (In Russ.).
14. *Tumanova E.V., Filippova E.V.* Obraz ottsa i obraz sebya u podrostkov [The image of the father and the image of oneself in adolescent]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2007. no. 2. pp. 16–24. (In Russ.).
15. *Faustova A.G., Yakovleva N.V.* Problemy definitsii i izmereniya normativnoi neudovletvorennosti telom v klinicheskoi psikhologii [Elektronnyi resurs] [Problems of definition and measurement of normative dissatisfaction with the body in clinical psychology]. *Lichnost' v menyayushchemsya mire: zdorov'e, adaptatsiya, razvitie* [Personality in a changing world: health, adaptation, development], 2017, Vol. 5, no. 3 (18), URL: <http://humjournal.rzgm.ru> (In Russ.).
16. *Fil'shtinskaya, E.G., Aborina, M.V., Belenova, M.T.* Faktory riska razvitiya anoreksii u devushek [Elektronnyi resurs] [Risk factors for the development of anorexia in girls]. *Universum: psikhologiya i obrazovanie* [Universum: psychology and education], 2015, no. 9–10 (19). URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24190271> (In Russ.).
17. *Tsurkin V.A., Razuvaeva T.N.* Osobennosti fizicheskogo Ya u lits s raznymi tipami privyazannosti k materi [Features of the physical self in individuals with different types of attachment to the mother]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Scientific reports of Belgorod State University. Series: Humanities], 2013. Vol. 20. no. 27 (170). pp. 308–313. (In Russ.).
18. *Yakimova L.S., Kravtsova N.A.* Psikhosotsial'nye i psikhologicheskie faktory razvitiya dismorfofobii u sovremennykh podrostkov [Psychosocial and psychological factors for the development of dysmorphophobia in modern adolescents]. *Tikhookeanskii meditsinskii zhurnal* [Pacific Medical Journal], 2017, no. 3. pp. 15–19. (In Russ.).
19. *Davis C., Claridge G., Fox J.* Not just a pretty face: physical attractiveness and perfectionism in the risk for eating disorders. *International Journal of Eating Disorders*. 2000, V. 27, № 1. pp. 67–73.
20. *Gilbert S.C., Thompson J.K.* Body shame in childhood and adolescence. In P. Gilbert & J. Miles (Eds.). *Body shame: conceptualization, research, and treatment*. New York: Brunner-Routledge. 2014. pp. 55–74.
21. *Harris D.L., Carr A.T.* Prevalence of concern about physical appearance in the general population. *British Journal of Plastic Surgery*. 2001. V. 54. pp. 223–226.
22. *Harter S.* (1999). *The construction of the self: A developmental perspective*. New York, London: The Guilford Press. 1999. 413 p.

23. Helfert S., Warschburger P. A prospective study on the impact of peer and parental pressure on body dissatisfaction in adolescent girls and boys. *Body Image*. 2011. Vol. 8 (2). pp. 101–109.
24. Herbozo S., Tantleff-Dunn S., Gokee-Larose J., Thompson J.K. Beauty and thinness messages in children's media: A content analysis. *Eating Disorders*. 2004. Vol. 12. pp. 21–34.
25. Olweus D. *Bullying at school: what we know and what we can do*. New York: Blackwell. 1993. 140 p.
26. Puhl R.M., DePierre J.A. Appearance Discrimination and the Law // *Encyclopedia of Body Image and Human Appearance*. 2012. pp. 30–35.
27. Tantleff-Dunn S., Barnes R.D., Gokee Larose J. It's not just a "woman thing": the current state of normative discontent. *Eating Disorders*. 2011. Vol. 19 (5). pp. 392–402.
28. Tiggemann M. Body image across the adult lifespan: stability and change. *Body Image*. 2004. Vol. 1. pp. 29–41.

Информация об авторах

Дроздова Ирина Ивановна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования, Южный федеральный университет (ФГАОУ ВО ЮФУ), г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0273-2363>, e-mail: iidrozdova@sfedu.ru

Сериков Геннадий Витальевич, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии, Южный федеральный университет (ФГАОУ ВО ЮФУ), г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4918-2525>, e-mail: gvserikov@sfedu.ru

Information about the authors

Irina I. Drozdova, PhD in Psychology, Associate Professor at the Department of Educational Psychology, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0273-2363>, e-mail: iidrozdova@sfedu.ru

Gennady V. Serikov, PhD in Psychology, Associate Professor at the Department of Social Psychology, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4918-2525>, e-mail: gvserikov@sfedu.ru

Получена 19.11.2019

Принята в печать 08.12.2020

Received 19.11.2019

Accepted 08.12.2020